

Ровно десять лет назад — а именно в январе 1962 года — получилось так, что в ходе беседы мне пришлось спросить у Эдиты Пьехи: «Завидуете ли вы кому-нибудь?». Она сказала: «Спросите об этом у меня, допустим, лет через десять. Может быть, в то время я кому-нибудь и буду завидовать. Сейчас — нет...».

И вот теперь — в январе 1972-го — наша беседа именно с этого и началась.

— Эдита Станиславовна, сейчас вы кому-нибудь завидуете?

— Да. Но, как говорится, хорошей завистью, «белой». У меня зависть — как открытие собственных недостатков, открытие того, чего я еще не могу. Какому-то своему коллеге я завидую, очень завидую и стараюсь делать лучше то, что делала до сих пор... Зависть у меня, как ревность: почему я так не могу? Зависть заставляет меня всегда следить за собой, всегда быть в форме...

— Вы сказали «быть в форме», а я вспомнил недавнюю беседу с Клавдией Ивановной Шульженко.

Она говорила дословно так: «Хорошо делать то, что модно, — величественное качество. И не каждому это дано. Вот здесь эталон для меня — Пьеха. Всегда энергична, элегантна, всегда делает здорово то, что модно, всегда в форме... Не можете ли вы прокомментировать эти ее слова?»

— Мне очень-очень приятно, что Клавдия Ивановна вспомнила и про меня. Я пытаю к ней искреннюю и профессиональную любовь. И это на всю жизнь... Я могла бы говорить и говорить об этой замечательной певице, но очень уж неловко получается: она про меня, я про нее, как в известной басне про кукушку и петуха. И все же пусть про меня думают, что хотят, все равно я скажу, я просто не могу упустить такого случая. Так вот, Клавдия Ивановна сыграла в моей жизни огромную роль. Она и сама про это не знает... Через какое-то время, как я пришла в ансамбль «Дружба», пение мне стало ненавистно. Да, да, именно так... Я пела всегда, пела везде, безумно любила петь, и вдруг такое... У меня произошел конфликт с самой собой. Раньше я пела и не думала о том, как пою. Пою, и все. От души, от сердца, от своих эмоций. Пела, как говорят, в «нутром». А в «Дружбе» в тот мо-

мент я стала много думать над внешней стороной песни, над ее оформлением, над формой. Наконец, все это вроде бы нашла... и потеряла «нутро». И я себя вознавидела... Однажды — это было, как сейчас помню, в Запорожье — я шла по улице и вдруг из репродуктора услышала женский голос. Я встала посреди улицы, как завороженная... И тут я твердо, наконец, поняла: главное в песне — душа, эмоциональность. Именно от сердца, и только от сердца, начинается

чуть не хуже, чем те, кто сидит в зале... Вот вы говорили про успех. А что это такое? Я не знаю... Я стараюсь петь песни, где моя тема.

— Какова же она, ваша тема?

— Тема человека, которого я ищу. Тема любви, которой не было, любви, которая должна быть. То есть, тема несвершившегося. У меня нет темы женщины, все повидавшей, все умеющей. Женщина, которая ищет свое счастье, борется за него, борется за то, чтобы никогда в жизни не было зла, — вот герой-

— А ваш самый счастливый день?

— На этот вопрос ответить очень сложно. Можно быть счастливой певицей, счастливой матерью, дочерью, женой. И, наоборот, можно быть несчастной матерью, женой и т. д... Нет, я не бухгалтер, своих счастливых дней я не считала. Они были у меня... И много... Но сколько? И какой из них самый счастливый?.. Я счастлива, когда не болеет моя дочка. Счастлива, когда встречаюсь с талантом. Счастлива, когда выхожу на сцену, когда слышу аплодисменты, когда люди приходят на мой концерт...

— И вы довольны собой? Вам все в себе нравится?

— Быть довольной собой — значит остановиться, значит стоять на месте. Если бы это случилось, я бы себя возненавидела... Как в свое время возненавидела ходить в гости: обязательно заставят петь...

— А что вы сейчас любите делать? Вот вы недавно первый раз снялись в кино. Ну и как, понравились?

— Очень. Может быть, потому, что это был отдых от песни, какая-то передышка... Я попала в область, где встретила что-то новое, интересное. Говорю «что-то», так как уже приходилось сниматься с исполнением своих песен, записываться на телевидении. Не могла же я там стоять, как колонна... Так вот, мне показалось, что работа киноактера менее трудна, чем работа певца. Может быть, я ошибаюсь, может быть... Певец должен петь и добавлять еще играть. А актер только играет. И зря, по-моему, бытует мнение: «Ну, какая она актриса, она же певица».... Нет, она актриса. Актриса своего жанра, своего плана... В общем от кино у меня остались самые восторженные впечатления. И я затаила мечту сняться еще раз. Но уже, конечно, не в роли шпионки. Сняться в роли женщины, которая ищет свое счастье, борется за это счастье, сняться в роли, где есть моя тема. Та самая тема, о которой я уже вам говорила.

— Эдита Станиславовна, последний вопрос. Что бы вы пожелали самой себе?

— Никогда не конфликтовать с собой... И постараться, ну хоть когда-нибудь, победить свои недостатки и свои слабости.

Беседу вел Е. ФАДЕЕВ.

«СЧАСТЬЕ — БЫТЬ НА СЦЕНЕ»

Эдита Пьеха:

песня. В то время я не знала (ведь я недавно приехала в Россию), кто это пел, как фамилия этой замечательной певицы. Но ее голос долго звучал во мне, этот голос я запомнила навсегда. У меня появилось мерило, появился учитель... Только потом я узнала, что это пела Шульженко. Стала искать встречи с ней, встретилась, но это совсем уже другая история...

— Да, интересно... Значит, певице, кроме голоса, нужна...

— Душа, Сердце. И голова...

— А внешность? Задаю этот вопрос только потому, что поговаривают, будто Пьехе повезло с внешними данными и в этом, мол, ее главный секрет, что вообще привлекательность певицы служит гарантой успеха...

— О, это сущая ерунда. Все это неправда. Некрасивых женщин вообще нет. Просто есть женщины, которые еще не раскрыли своей красоты. Так вот, некрасивых певиц, точно так же, как и некрасивых женщин, не существует. Красота певицы — ее душа, ее ум, которым она скрасит все свои недостатки. Красота певицы — ее песни... Вот я немного вернулся назад, к словам Клавдии Ивановны, что я, мол, всегда элегантна, модна. Нет, дело не в этом. Просто я стараюсь быть ни-

ни-моих песен. «Никогда не бывать смертям, никогда не рыдать материем» — вот моя тема. Песня Фляксовского, на слова Рождественского. «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу» — первая моя песня, где, мне так кажется, впервые прозвучала моя тема. Наверное, поэтому до сих пор она одна из самых моих любимых.

— А у вас есть нелюбимые песни?

— Нет. Я просто не запоминаю песен, которые не нравятся... Только на своих ошибках, на своем личном опыте я научилась понимать, что мне нравится, что не нравится. Мои вкусы... Они были мною выстраданы.

— И каковы же они?

— О, мои вкусы сугубо субъективны. Это никому не интересно.

— Что вы любите больше всего в жизни?

— Больше всего я ценю движение... Самое страшное, по-моему, тишина. Когда либо все закончено, либо еще не начиналось... Да, больше всего не люблю тишину. Никаких планов, никаких мыслей, никаких новых песен. Абсолютный застой... И, наверное, поэтому не навижу ездить поездом. Слишком-слишком медленно. Этот день для меня мука...